

М. Ф. ХАРТАНОВИЧ, М. В. ХАРТАНОВИЧ

Прасковья Федотовна (Диодоровна) Гантимурова – потомок тунгусского княжеского рода, бабушка М. Ф. Хартанович. Она же – крайняя справа на групповом фото начала XX в.

Группа тунгусов с оленями. 1893 г. Фото Л. Я. Штернберга МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Тунгусские князья Гантимуровы

Семейные фотографии начала прошлого века оказались у авторов статьи случайно. Соседи подобрали альбом, выброшенный после смерти их родственницы в Иркутске, и переслали несколько снимков в Петербург. Нельзя с точностью сказать, кто на них изображен, известно лишь, что это представители княжеского рода Гантимуровых. Основателем его был Гантимур – предводитель тунгусских племен, сыгравший заметную роль в присоединении к Русскому государству амурских земель и ставший причиной пограничного конфликта между Москвой и Пекином

ХАРТАНОВИЧ Маргарита Федоровна – доктор исторических наук, заведующая отделом истории Кунсткамеры и отечественной науки XVIII в. (Музей М. В. Ломоносова) Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Автор и соавтор 220 научных работ, в том числе 7 монографий

ХАРТАНОВИЧ Мария Валерьевна – ведущий специалист отдела информационных технологий Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Автор 12 научных работ

Тунгусские племена, проживающие в бассейне р. Амур, до прихода русских не подчинялись ни одному соседнему государству. Но с середины XVII в., после того, как в Приамурье появились русские поселенцы, на эти земли началось наступление Цинской империи. По указу китайских правителей в Маньчжурию начали стягиваться войска, возводиться крепости. Малочисленные и разрозненные амурские племена оказались в центре борьбы двух могуществен-

ных государств. Часть дауров, эвенков, бурят и дючеров согласилась принять подданство России и платить ясак в русскую казну, другие, особенно сунгарийские дочери, вступили в союз с маньчжурами.

Китайский цзолин

Князь Гантимур принадлежал Дуликагирскому роду эвенков и был уроженцем мест, где позже основали Нерчинский острог. С давних пор князья Гантимуровы возглавляли эвенков-нелюдов, которые составляли большинство местного населения. Согласно данным Б. О. Долгих, в 1689 г. их было около 5600 чел. (Долгих, 1960). Кроме того, в подчинении Гантимуровых

Ключевые слова: Гантимуровы, пограничный конфликт, Петр I, родословная, Нерчинск, Иркутск.
Key words: Gantimurov, border conflict, Peter I, genealogy, Nerchinsk, Irkutsk

Красноярск в середине XVIII в.

Тунгус на охоте. По: (Георги, 1799)

Территория Восточной Сибири и Приамурья, присоединенная к Русскому государству в XVII в.

- русско-китайская граница, определенная Нерчинским договором 1689 г.
- основные пути продвижения на восток
- Важнейшие экспедиции на Амур и к Тихому океану:
- В. Пояркова (1643—1646 гг.)
- Е. Хабарова (1649—1651 гг.)

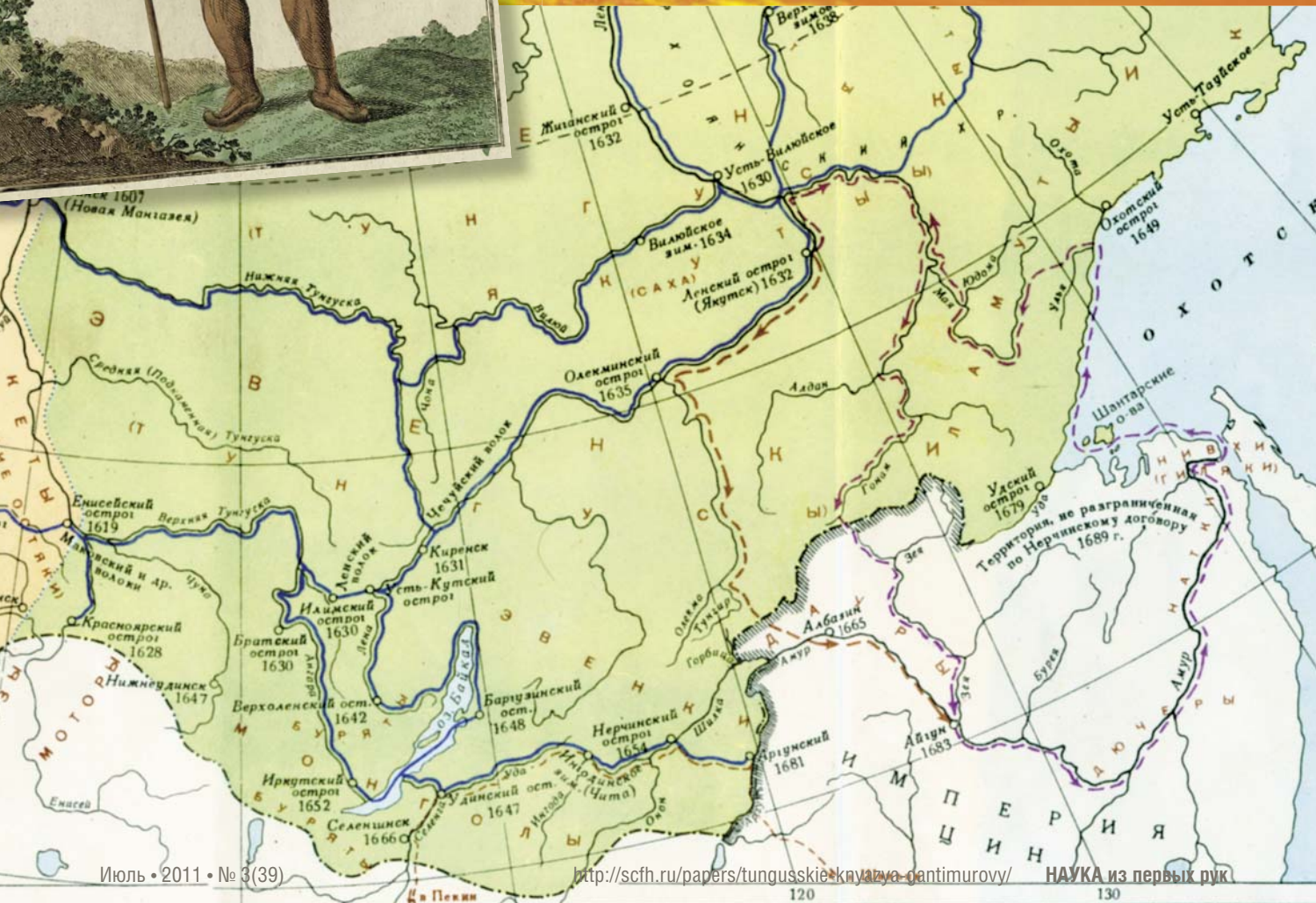

Лист из рукописной «Чертежной книги Сибири» С. Ремезова

Впадение Енисея в Ангару. По: (Семивский, 1817)

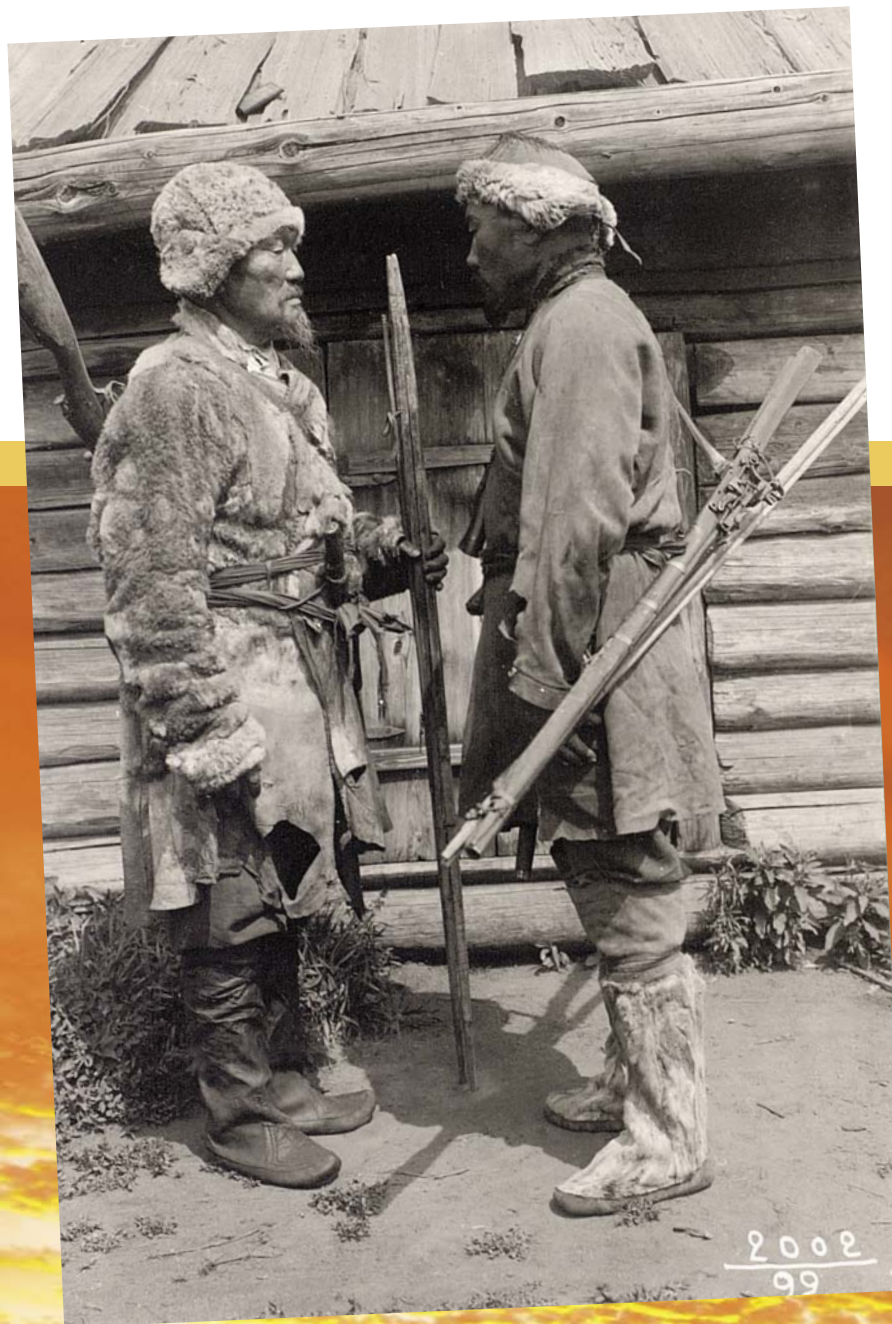
Тунгусы. Народы России: Живописный альбом. СПб. 1880

Своеобразие русского колонизационного движения в Сибири заключалось прежде всего в том, что огромные территории с их малочисленным населением присоединялись к Русскому государству без применения значительных вооруженных сил (Яковлева, 1958). Нередко сибирские племена добровольно входили в состав сильного феодального государства, способного защитить их от набегов монгольских и маньчжурских ханов. Главную роль в освоении больших пространств от Уральских гор до Амура и Тихого океана играли небольшие отряды казаков-землепроходцев и крестьяне-переселенцы. Вслед за ними приходила царская администрация, строились остроги и города. В первую половину XVII в. были заложены Томск, Енисейск, Кузнецк, Красноярск, Илимск, Канский и Усть-Кутский остроги. В 1631 г. на притоке Ангары был построен Братский острог. В 1632 г. на среднем течении Лены сотник Бекетов основал Якутск, который вскоре

превратился в крупный сибирский город, из которого русские отряды отправлялись дальше – в Приамурье и к Охотскому морю. Во второй половине XVII в. строительство русских городов и острогов продолжилось. В 1648 г. вблизи Байкала появился Баргузинский острог, в 1652 г. был основан Иркутск, а в 1654 г. на притоке Шилки Афанасий Пашков основал Нерчинск, ставший основным центром русского влияния в Приамурье. К приходу русских в бассейне Амура проживали различные племена охотников и скотоводов: эвенки, нанайцы, буряты, дауры, дючеры, натки, нивхи. По р. Онону и в верховьях рек Шилка и Аргунь жили монгольские племена; по всему бассейну Шилки кочевали эвенки; по левому берегу Амура, от слияния Шилки и Аргуни и до впадения р. Зeya, жили дауры; вдоль Амура до р. Сунгари проживали дючеры, ниже по Амуру – нанайцы, а еще ниже нивхи (Долгих, 1952)

Тунгусы в зимних охотничьих костюмах. Забайкальская обл., Читинский уезд. 1912 г.
Фото Н.П. Кычакова.
МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Тунгусы в повседневном (слева) и охотничьем (справа) костюмах. Забайкальская обл., Читинский уезд. 1912 г.
Фото Н.П. Кычакова.
МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

2096-10

2002
99

находились многочисленные роды пашенных дауров Верхнего Амура (Артемьев, 1994).

В 1656 г. эвенки во главе с Гантимуром сожгли Шилкский острожек, возведенный казаками на правом берегу Шилки против устья р. Нерча и откочевали на р. Наун (она же Науньцзян), на территорию Китая. А. Р. Артемьев полагает, что эти действия были вызваны крайней жестокостью Е. Хабарова, проявленной по отношению к аборигенам Приамурья во время походов 1649—1653 гг. (Артемьев, 1994).

Цинские власти пожаловали Гантимуру высокий чин *изолина* – четвертый по значимости в маньчжурских войсках. Годовое жалованье его составило 12000 *лан* серебра и четыре коробки золота (Летопись города Иркутска, 1996). Гантимур находился в китайском подданстве до 1667 г. Когда цинская администрация попыталась заставить его воевать против русских у Кумарского острога, он вернулся в пределы русского Приамурья.

Это могло служить хорошим предлогом для открытых военных действий против русских в Приамурье (Артемьев, 1994). В течение многих лет цинское правительство требовало от России выдать князя и членов его рода, настаивая на том, что он являлся подданным китайского богдыхана и занимал высокие посты, пользуясь доверием правителя, но потом изменил ему и перебежал к русским на Шилку (Яковлева, 1958).

В начале 80-х гг. XVII в. Гантимур с сыном Катаном выразили желание принять православную веру.

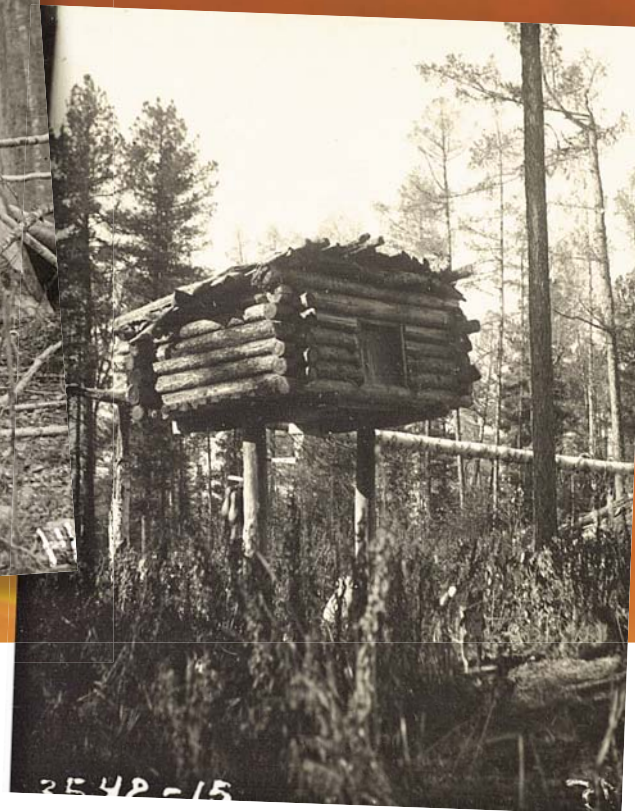
вызван несправедливым судебным решением, и ему предлагалось приехать в Пекин и решить этот вопрос (Артемьев). Однако выманить тунгусского вождя маньчжурам не удалось.

В декабре 1675 г. по пути в Китай в Нерчинске остановился царский посол Н. Г. Спафарий. Он сообщил Гантимуру, что царь не велел выдавать его цинским властям. На переговорах в Пекине еще раз прозвучало требование о выдаче Гантимура. Но, как удалось выяснить Спафарию, оно столь упорно выдвигалось маньчжурскими дипломатами лишь потому, что те были уверены в неисполнении его московским царем.

Стойбище тунгусского охотника Коительяна. Омская обл., Тарский р-н. 1926 г. Фото И.Н. Шухова. МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Промысловый амбарчик. Омская обл., Тарский р-н. 1926 г. Фото И.Н. Шухова. МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Иннокентий Николаевич Шухов (1894—1956) – омский ученый-натуралист, охотовед, краевед, член Русского Географического общества. По заданию Музея антропологии и этнографии АН СССР в 1926 г. совершил поездку по Тарскому округу, проведя этнографические и антропологические исследования эвенков

Выход на осенний охотничий промысел. Омская обл., Тарский р-н. 1926 г. Фото И.Н. Шухова. МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Семья Коительяна. Справа – тунгусский охотник Коительян. Омская обл., Тарский р-н. 1926. Фото И.Н. Шухова. МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Князья-заговорщики

В дальнейшем род князей Гантимуровых доблестно служил русской администрации в Нерчинске. На всю Сибирь славился он своим богатством. Однако в 60-х гг. XVIII в. его представители оказались участниками событий, связанных с действиями одного из самозванцев.

В 1763 г. на Нерчинский завод прибыла партия заключенных, среди которых был некто Петр Чернышов, солдат брянского полка, утверждавший, что он – чудом спасшийся император Петр III. Многие поверили ему, в том числе Алексей и Степан Гантимуровы. Они помогали ему деньгами, продовольствием и одеждой, обещали при первой возможности доставить в Санкт-Петербург.

С их помощью в июне 1770 г. Чернышев совершил побег, однако вскоре был схвачен. Генерал-майор В.И. Суворов, проводивший следствие, хотел допросить Степана Гантимурова, но князь категорически отказался явиться в канцелярию, взять же силой его было невозможно, поскольку тот вызвал с границ более ста тунгусов для своей охраны. В результате связь с самозванцем для Гантимуровых не имела никаких последствий (Артемьев, 1994).

Последний из князей

В январе 1998 г. в Брисбене (Австралия) скончался один из последних князей Гантимуровых – Владимир Иннокентьевич.

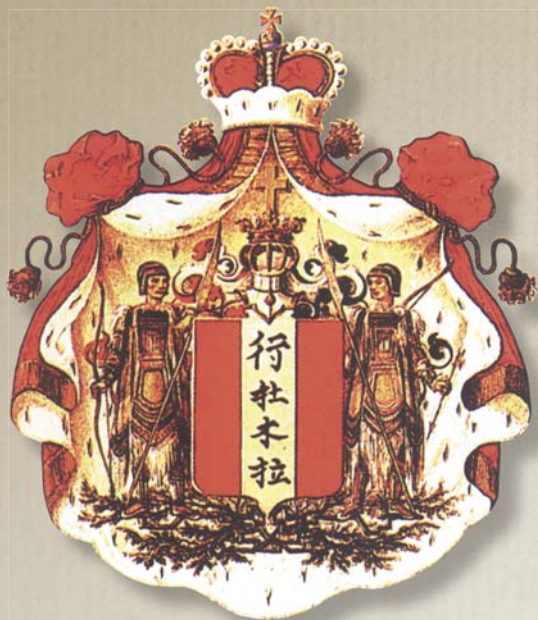
Он родился 11 июля 1906 г. в своей родовой столице, селении Князе-Урульга. Его отца, Иннокентия Иннокентьевича Гантимурова, в 1909 г. перевели в Заамурский округ Пограничной стражи, и семья переехала в Харбин.

В 1922 г. Владимир Гантимуров в возрасте 15 лет поступил в 1-й Кавалерийский полк 3-го корпуса генерала Молчанова, располагавшийся во Владивостоке. После взятия города большевиками он эмигрировал в Харбин. Пройдя курсы спортивных инструкторов при Христианском союзе молодых людей (ХСМЛ), он стал вести уроки по борьбе, боксу и фехтованию (Дмитровский). На Северо-Маньчжурской олимпиаде 1924 г. он получил титул чемпиона по боксу в легчайшем весе.

В 1925–1926 гг. Владимир Иннокентьевич служил в китайской армии, в отряде генерала Нечаева. В это время он познакомился со своим дальним родственником – полковником Николаем Петровичем Гантимуровым, князем Тунгусским, представителем старшей ветви рода. Николай Петрович много рассказывал молодому

«По ходатайству дворян Гантимуровых о безвозмездном отводе земельных угодий в Забайкальской области. 16 апреля 1899 – 2 июня 1905 г.» (РГИА, ф. 1274, оп. 1, д. 10, л. 1–10)

Герб князей Гантимуровых. «В червленом щите – серебряный столб с четырьмя черными маньчжурскими знаками, означающими слово «хан». Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: золотой четырехконечный крест. Намет: справа – червленый с серебром, слева – черный с серебром. Щитодержатели: два тунгуса в присвоенном им одеянии и вооружении, стоящие на двух скрещенных зеленых ветвях. Герб украшен багряною, подбитою горностаем мантиею, с золотыми кистями и бахромою, и увенчан княжескою короною» («Общий гербовник дворянских родов Российской империи», XVII, 7)

Докладная записка по вопросу о землевладении дворян Гантимуровых

«...В нынешнем столетии род Гантимуровых был признан в дворянском достоинстве, а затем некоторым из них разрешено титуловаться тунгусскими князьями. Начиная с 90-х годов к роду дворян и князей Гантимуровых ежегодно причисляется несколько лиц, и нет сомнений, что со временем будут признаны в дворянском достоинстве еще многие Гантимуровы, до сих пор не заботившиеся о своих сословных правах. В 80-х гг. при приведении в известность земель, расположенных на левой стороне рек Урульга и Нарин-Талачь, Гантимуровы, ссылаясь на помянутые документы, заявили о своих вотчинных правах на эти земли, тунгусы же жаловались на притеснения, испытываемые ими со стороны князей в пользовании угодьями. Отсюда возникло межевое дело, последовательно рассматривающееся Забайкальским областным правлением в 1881, 1883 и 1889 г.

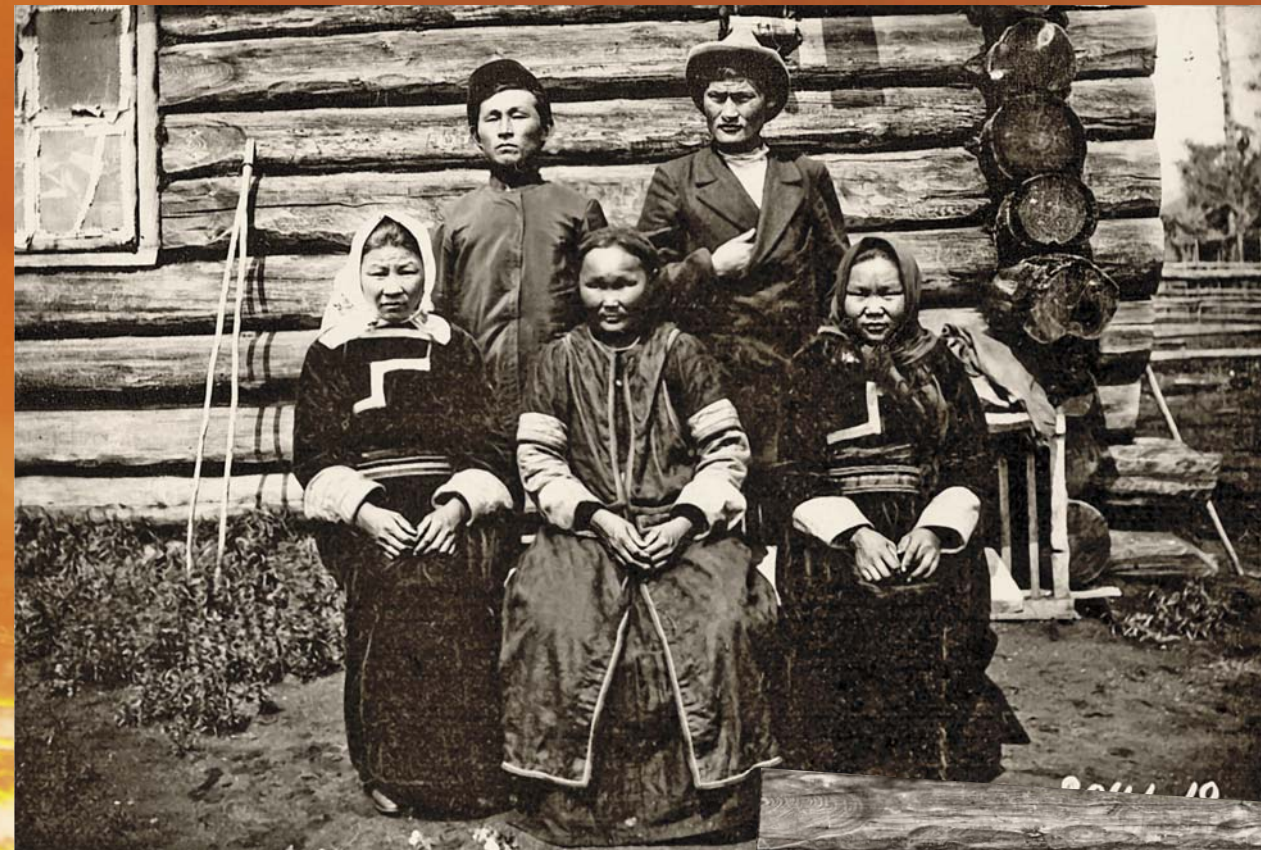
Поземельные права Гантимуровых при этом не были выяснены, в устранение же постоянных столкновений из-за земли между Гантимуровыми и тунгусами, Областное правление решило впредь до выработки в установленном порядке новых оснований для поземельного устройства сибирских инородцев, уничтожить повод

для споров путем выделения к одним местам земель для пользования инородцев.

Ввиду этого все приведенные в 1881 г. в известность земли, состоявшие в пользовании Гантимуровых и тунгусов селений Князе-Урульги, Князе-Берегового и Княже-Поселья и улусов Нарын-Талачинского и Батурского площадью в 61 145 десятин, были распределены следующим образом: Гантимуровым выделена дача единственного владения в 34 280 десятин, тунгусам в 1883 г. указано в даче, площадью всего 24 034 десятин; находящиеся же при селениях Князе-Урульгинском, Князе-Береговом и Княже-Поселье усадебные места (2831 десятин) оставлены в общем владении князей и тунгусов.

«...» Землепользование предков Гантимуровых, да и их самих до недавнего времени находилось в таких же условиях, как и землепользование прочих насельников края. При земельном просторе они легко могли занимать где хотели и сколько им нужно было свободных земель, причем имели пред другими лицами еще особое преимущество, так как могли притязать и на уже законные площади, если на последних сидели или кочевали подчиненные им тунгусы Нерчинских родов. Поверенный Гантимуровых указывает в прошлом своем, что до 50-х годов сего столетия, у его доверителей не было поземельных споров с тунгусами. Следовательно, местным властям не было причины вмешиваться в поземельные отношения Гантимуровых. Единственным случаем, когда при подобном положении вещей Гантимуровым представилась бы необходимость предъявить свои права на землю, могло бы быть только генеральное межевание. Но последнего в крае не было.

«...» Если бы генеральное межевание своевременно коснулось Сибири, то за Гантимуровыми, быть может,

князю об их роде, и тот всерьез заинтересовался исследованием своей родословной.

В 1930 г. он переехал в Шанхай, где получил образование инженера-электрика. После этого он работал в разных фирмах, основал даже свою собственную земельно-техническую контору. В 1944 г. князь Гантимуров был избран в Эмигрантский комитет как представитель правления Российской спортивной федерации.

После смены политического режима в Китае В. И. Гантимуров в 1952 г. переехал в Австралию. Последние годы жизни он занимался приведением в порядок документов и материалов по родословной князей Гантимуровых, исследованием китайских источников.

Молодые тунгусы. Забайкальская обл., Читинский уезд. 1912 г. Фото Н. П. Кычакова. МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

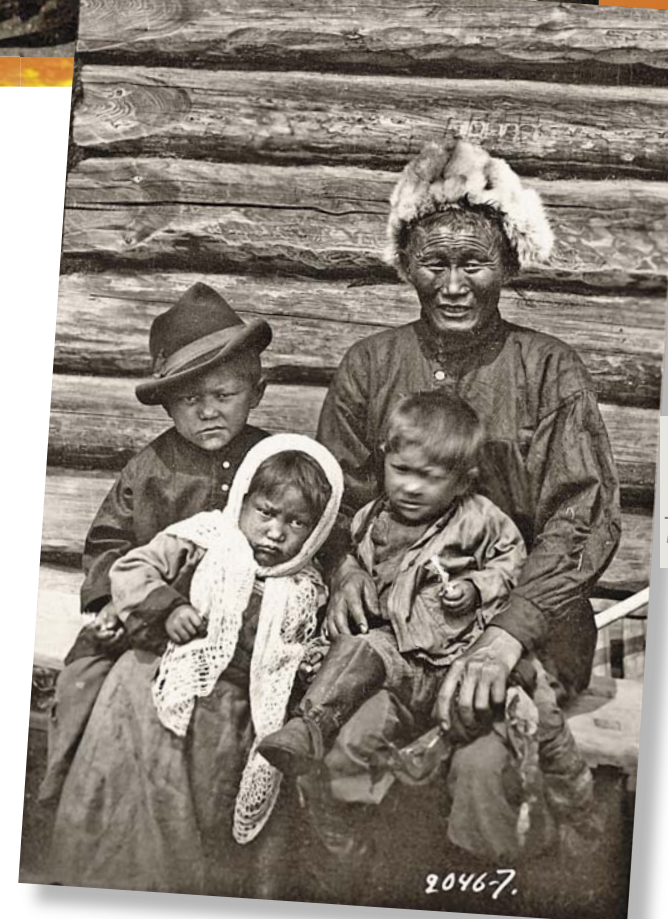

Фото из семейного архива Хартанович – потомков рода Гантимуровых. На обратной стороне надпись: «станция Урульга»

были бы зачислены вотчинные земли их предка. Мало того, их собственностью были бы признаны и те земли, которые на поместном праве предоставлялись отдельным служилым людям их рода. До нас дошел один лишь только указ Нерчинской воеводской канцелярии 1765 г. об отводе двум князьям покосов и скотского выпуска в оклад. Но тем же князьям так же должны быть отведены и пашенные земли. Из последних, собственно, как было выше сказано, и составляет оклад. Кроме названных князей были и другие служилые люди из Гантимуровых, и им должны были в разное время в течение прошлого века делаться отводы, для службы с земли. Следов от этих отводных не сохранились. <...> С 1714 г., времени издания указа об единонаследии, формально прекратилась раздача поместий, а с 1736 г. таковая и фактически была прекращена. Далекая Забайкальская окраина однако продолжала жить старыми московскими порядками – служилые люди продолжали верстаться по

окладам. Но и здесь должен был бы, наконец, наступить момент превращения поместий в вотчины. Этим моментом явилось бы генеральное межевание. Ввиду же отсутствия последнего и поместные земли, благодаря тем же вышеуказанным особым условиям, в которых находилось местное землевладение, исчезли в общей массе земель, вообще занятых населением без определенных на них документальных прав.

Все приведенные соображения побуждают признать за родом дворян и князей Гантимуровых нравственное право на получение земель при предстоящем землеустройстве области.

Справка о дворянах Гантимуровых

Среди тунгусов восточного Забайкалья имеется группа лиц, разнящихся как по происхождению своему, так и по особенному своему правовому положению от других инородцев края. Эта группа лиц – тунгусские князья Гантимуровы. Они происходят от китайского выходца князя Гантимура, вступившего в 1667 г. с улусными людьми своими в русское подданство и вскоре принявшего крещение.

В 1890 г. Правительствующий Сенат впервые признал Гантимурова в дворянском достоинстве и с тех пор к дворянскому роду их официально причислено 10 человек, остальные же члены фамилии еще не признаны дворянами. Гантимуровы проживают в Урульгинском ведомстве, наследственным главой которого признается старший в роде Гантимуровых. Их насчитывается всего 32 хозяйства с 109 душами мужского пола. Большинство Гантимуровых (26 хозяйств с 83 душами мужского пола) жительствоуют в пределах Урульгинской управы, остальные лишь недавно поселились в Кужуртаевской управе.

По образу жизни Гантимуровы мало чем отличаются от оседлых инородцев Урульгинского ведомства. Но некоторые представители рода, которых не коснулось местное исследование, имевшее дело только с сельским населением, перешли к городскому образу жизни. Так известно, что один Гантимуров служит в г. Чите в Забайкальском областном правлении. Есть Гантимуровы, проживающие вне пределов Забайкалья. В числе лиц, зачисленных в дворяне, значится Гантимуров, жительствующий с семьей на Иркутском солеваренном заводе.

До 1881 г. Гантимуровы владели землями сообща с тунгусами селениями Княже-Урульгинского, Княже-Берегового, Княже-Поселья и улусов Нарын-Талачинского, Батурского и Кужуртаевского, имея дачи единственного пользования. В силу обычного права князья являлись фактическими распорядителями земель в местах своего жительства и имели большое влияние на распределение их по угодам между про-

Тунгуска за шитьем в летнем доме; справа – женщины за прялкой. Забайкальская обл., Читинский уезд. 1912 г. Фото Н.П. Кычакова. МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

А. Р. Артемьев в своей статье «России верное служение. (Род князей Гантимуровых)» упоминает также о некоем Н. И. Гантимурове, участнике русско-японской войны, который был описан как один из персонажей романа А. Н. Степанова «Порт-Артур». Впоследствии он был участником Белого движения на Дальнем Востоке, затем уехал в Харбин, где основал «Союз мушкетеров». В 1930 г. этот человек переехал в Шанхай для работы в «Союзе младороссов» и был инструктором общества «Сокол», а с 1932 г. работал в китайской электрической фирме (Артемьев, 1994).

В своей работе Артемьев приводит достаточно полные данные о потомках Гантимура вплоть до 30-х гг. XX в. Однако от внимания исследователя ускользнула информация о Диодоре Васильевиче Гантимурове из Иркутска, о котором идет речь в публикуемых архив-

Прасковья Федотовна Золотухина (в девичестве Гантимурова) и Георгий Андреевич Золотухин. 1905. Фото из семейного архива Хартанович

стыми тунгусами, оставляя подчас в своем владении лучшие места. Но с падением устоев патриархального быта такие порядки стали вызывать неудовольствие среди тунгусов, и областное правление распорядилось в 1881 г. вымежевать дачу единственного пользования князей (34 000 десятин)...

При предстоящем землеустройстве края Гантимуровы, являющиеся единственными исконными местными дворянами, по-видимому, должны быть выделены и в отношении обеспечения их земель из общей массы оседлых инородцев.

У самих Гантимуровых сильно развито сознание своего исключительного среди инородцев положения, как ввиду тех услуг, которые предки их не раз оказывали русскому правительству при покорении края и охране его границ, так и признания сих заслуг правительством, жаловавшем предков их в разное время в стольники и дворяне по московскому списку и иные служилые звания, с назначением денежного и хлебного жалованья (указы 1710 и 1765 гг.).

Все указанные обстоятельства приводят к тому заключению, что при предстоящем землеустройстве края Гантимуровым следовало бы предоставить земли на правах собственности; что же касается до земельного фонда, из которого возможно было бы выделить им особое имение, то таковым могли бы послужить как земли, состоящие на снятой в 1881 г. даче единственного их пользования, так и те, близлежащие к местам их жительства в Урульгинской управе земли, которые окажутся свободными за наделением других инородцев.

*Извлечение из определения
Правительствующего Сената
по Департаменту Герольдии
от 11 июня 1890 г. по делу
о дворянстве рода Гантимуровых*

Приказали: усматривая из дела, что выходцы из Китая Гантимур и сын его Катанай были крещены в православную веру, причем первому дано имя Петр, а последнему Павел; что по грамоте царей Иоанна и Петра Алексеевичей 16 марта 1685 г. Павла Гантимурова за принятие крещения и услуги, оказанные его предками, велено писать по Московскому списку во дворяне, засим грамотою Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича 30 декабря 1710 г. по челобитной дворян князей Лариона и Лазаря Гантимуровых о пожаловании их, за службу деда их Гантимурова, по окрещении Петра, и отца Катаная, по крещению Павла, из коих, как сказано в сей грамоте, после князя Павла Гантимурова осталась жена княгиня Мария, они, просители князя Ларион и Лазарь, и дети их: князя Лариона – князя Андрей и Алексей – велено князю Лариону дать в вотчину земли где приищет, излишнее перед дворянскими дачами, и писать их, князей Лариона и Лазаря, стольниками, с добавкою поместного и денежного оклада; что происхождение от князя Андрея Ларионова Гантимурова сына Федора, от его сына – Ермолая, от него – Василия, имевшего чин 14 класса, от сего сына Диодора, состоявшего на службе и от последнего и жены его, Александры Капитоновой сыновей Александра и Святослава доказывается родословною, удостоверениями чиновников, приговорами представителей тунгусов и метрическими свидетельствами. Правительствующий Сенат руководствуясь Св. зак. 1876 г. т. IX зак. сост. 39, 54, 60, 61, 62, 263, 273, 275, 1111, определяет: признать Диадора Васильева Гантимурова с сыновьями его, Александром и Святославом, в древнем дворянстве с правом на внесение в шестую часть дворянской родословной книги, выдать ему в том свидетельство, о чем, для объявления просителю, с возвращением документов по жительству его Иркутской губернии и уезде, на Иркутском солеваренном заводе послать указ Иркутскому Губернскому Правлению».

Тунгус Амогоев с женой и внуком. 1912 г. Забайкальская обл., Читинский уезд. Фото Н.П. Кычакова. МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

ных материалах и который, по всей видимости, является прадедушкой М.Ф. Хартанович. У его дочери, Прасковьи Диадоровны (Федотовны), в замужестве Золотухиной, было семеро детей, трое из которых после войны проживали в Ленинграде, в том числе и Анна Георгиевна – мама и бабушка авторов статьи.

В конце XIX в. во время переписи населения Забайкальского края представителям рода князей Гантимуровых пришлось подтверждать свое право на дворянство и полагавшиеся им с XVII в. земли.

В публикуемых документах, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, дается последовательная картина жизни одного из тунгусских родов, сыгравших когда-то значительную роль в присоединении Приамурья к русскому государству.

Литература

- Артемьев А.Р. *России верное служение. (Род князей Гантимуровых) // Забытые имена. История Дальнего Востока России в лицах. Владивосток, 1994. Вып. 1.*
- Дмитровский Н. *Памяти князя В.И. Гантимурова // Восточный базар, 1999. № 17, август.*
- Долгих Б.О. *Расселение народов Сибири в XVII в. // Советская этнография. 1952. № 3.*
- Долгих Б.О. *Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. // Тр. Ин-та этнографии. Нов. сер. 1960. Т. 55.*
- Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. *Иркутск, 1996.*
- Любимов С.В. *Титулованные роды Российской империи: Опыт подробного перечисления всех титулованных российских дворянских фамилий, с указанием происхождения каждой фамилии, а также времени получения титула и утверждения в нем / Гос. Публ. Ист. Б-ка России. М., 2004.*
- Русско-китайские отношения в XVII веке. М., 1969. Т. 1. Яковлева П.Т. *Первый русско-китайский договор 1689 года. М., 1958.*